

СВАДЕБНЫЙ ДОГОВОРЪ.

РОМАНЪ ДЕ БАЛЬЗАКА,

ПЕРЕДЪЛАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. Щиглевымъ.

ЧАСТЬ I.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено бы-
ло въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число
экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 Іюня 1855 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

Поль Манервиль, окончивши въ 18.. году курсъ въ Вандомскомъ университетѣ, возвратился въ домъ своего отца, и три года находился подъ непосредственною властію его. Онъ съ дѣтства лишился своей матери: ему не было и двухъ лѣтъ отъ рожденія, какъ она умерла. Питая чистую и вѣрную любовь къ отцу своему, Поль за строгое положилъ себѣ правило всегда во всемъ слушаться родителя своего,

который былъ человекъ прямой души, характера твердаго и рѣшительнаго.

Графъ Манервиль отецъ никогда не любилъ много давать денегъ малолѣтнему своему Полю; онъ справедливо разсуждалъ: «что кто съ дѣтства пріучить себя къ деньгамъ, тотъ въ послѣдствіи вовсе не будетъ знать имъ цѣны». Такое убѣжденіе почтенный старикъ сохранилъ въ себѣ до времени совершеннолѣтія Поля. Отецъ сего послѣдняго, почтенный Нормандецъ, принадлежащій по сану своему къ одной изъ знатнѣйшихъ нормандскихъ фамилій, каждый почти день, вечеромъ, уѣзжалъ съ сыномъ своимъ въ «королевское собраніе», члены котораго составлялись изъ одной лишь только французской аристократіи. Молодому графу очень не нравилось это общество: онъ скучалъ

въ немъ; онъ не понималъ языка на которомъ тамъ говорили: дѣла государственныя, политическія свѣдѣнія и ходъ законодательной власти, составляющія главный предметъ разговоровъ этого собранія, мало были ему извѣстны и вовсе, казалось, не соответствовали молодому, не сформировавшемуся еще вполне его вкусу. Гораздо большее удовольствіе находилъ онъ, ходить по нѣскольку разъ въ недѣлю драться на рапирахъ, (что, по духу нынѣшняго вѣка, было принято всѣми молодыми людьми за истинную забаву и увеселеніе) и каждое утро проводить въ манежѣ, гдѣ пылкая молодежь училась стрѣлять изъ карабиновъ и пистолетовъ. Остальную часть дня Поль посвящалъ чтенію романовъ.

Столь однообразная жизнь молодого графа давно прискучила ему.

Свадебный договоръ.

Лишившись отца своего, Поль сдѣлался полнымъ наслѣдникомъ всего его имущества. Онъ нашелъ у отца большую сумму денегъ, скопленную имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Замѣтимъ, что отецъ Поля, судя по состоянію своему, жилъ очень умѣренно и скромно: онъ не любилъ богатство свое пускать на вѣтеръ — такихъ людей теперь впрочемъ не много!...

Полю, конечно, очень пріятно было получить въ наслѣдство нѣсколько мѣшковъ туго набитыхъ золотомъ. Какъ единственный преемникъ родителей своихъ, онъ тотчасъ же вступилъ во владѣніе имѣній, лежащихъ въ самой лучшей части Франціи; Бордо и Ланстракъ — двѣ провинціи, въ которыхъ находились имѣнія Манервиля, сильно памятли Полю потому, что отецъ его, отправляясь каждое лѣто жить

въ одной изъ нихъ, всегда занимался только лишь тѣмъ, что съ утра до вечера охотился въ лѣсахъ съ сыномъ своимъ; хотя послѣдній не находилъ въ томъ себѣ никакого удовольствія.

Сдѣлавшись законнымъ наследникомъ, Поль, молодой преемникъ богатствъ Манервилей, отдалъ весь капиталъ оставленный ему, въ ростъ на проценты, предложивъ Матіасу, повѣренному отца его, управлять за него имѣніемъ, а самъ уѣхалъ изъ Бордо на шесть цѣлыхъ лѣтъ путешествовать. Причисленный сперва къ неаполитанскому посольству, онъ вскорѣ сдѣланъ былъ секретаремъ въ Мадритѣ, впоследствии въ Лондонѣ, и такимъ образомъ успѣлъ поглядѣть на Европу и путешествовать по ней.

Такое путешествіе дорого обошлось Полю; потративъ довольно

количество денегъ, онъ вынужденъ былъ потребовать отъ управляющаго своего, г. Матіаса, всѣ поземельные доходы, которые послѣдній могъ собрать во время его шестилѣтняго отсутствія. Въ этотъ критическій періодъ жизни своей, дѣйствуя на основаніи плана считаемаго благоразумнымъ, Поль хотѣлъ было оставить Парижъ, возвратиться въ Бордо, заняться дѣлами по имѣнію, жить скромно и тихо, улучшить свои помѣстья, жениться и наконецъ—быть въ одинъ счастливый день избраннымъ въ члены депутатовъ; ибо путешествуя по Европѣ, и будучи два раза награжденъ почетными дипломатическими титулами—посланника и секретаря, онъ, по возвращеніи своемъ во Францію, отказался отъ нихъ на всегда... Но мы выше сказали, что Поль намѣревался уѣхать въ провинцію и тамъ

жениться. Что жъ! для него это было дѣломъ весьма возможнымъ! — Поль былъ графъ, и потому ему не трудно было съискать по сердцу себѣ невѣсту.

Поль получилъ, вмѣсто 270,000 франковъ издержанныхъ имъ во время его шестилѣтняго путешествія, должность, которая не пріобрѣтается деньгами, и которая значительнѣе должности биржеваго маклера, но должность такую, которая требуетъ большихъ занятій и трудовъ, навыка и особенныхъ познаній; должность навлекающую друзей и враговъ; наконецъ должность — которая знакомитъ васъ съ особеннаго рода увертками, обращеніями и т. д. — должность аристократа.

Не смотря однако на всѣ издержки, столь безразсудно сдѣланныя имъ во время путешествія, Поль былъ премилый, прескромный мо-

лодой человекъ. Онъ любилъ щегольски одѣваться, и потому отнюдь не покажется удивительнымъ, что въ Бордо онъ первую игралъ роль между всѣми аристократами этого города. Слуги его, съ своей стороны, также старались поддерживать репутацію моднаго ихъ барина: всегда прилично и со вкусомъ одѣтые, они имѣли свой особый «bon ton», какъ бы желая тѣмъ отличить себя отъ слугъ прочихъ богатыхъ домовъ.

Поль Манервиль, чтобы жить въ Парижѣ такъ, какъ обыкновенно живутъ въ немъ всѣ знатныя именитыя особы — графы, князья, и проч. долженъ былъ держать у себя хорошихъ лошадей, имѣлъ отличной работы экипажи, давалъ роскошные ужины, обѣды, и нанималъ квартиру въ одномъ изъ самыхъ лучшихъ кварталовъ столицы. Съ

женщинами сердце его не было знакомо: переписокъ онъ ни съ одной еще не заводилъ, ни въ одну онъ не былъ влюбленъ, ни объ одной не мечталъ, ни одной еще не измѣнилъ. У Поля не было особеннаго потайнаго ящичка съ любовными записками.... да и кому ихъ было ему писать? ни одна изъ парижскихъ грацій не была ему знакома!

Молодой графъ былъ чело^{вѣ}къ предоброй души; никогда не рѣшаясь просить у кого либо въ долгъ денегъ, онъ напротивъ самъ всегда отдавалъ свои по рукамъ друзей и знакомыхъ, которые потомъ оставляли его, забывали о долгѣ, и, быть можетъ, заочно и надсмѣ^ххались надъ его удивительною добротою....

Однажды утромъ онъ обратился съ слѣдующими словами къ одному изъ своихъ друзей, г. де Марсею,

сдѣлавшемуся въ послѣдствіи извѣстнымъ лицомъ своего времени.

— Марсей! жизнь не есть ли задача?

— Да; но надобно прожить 26 лѣтъ, чтобы съумѣть разгадать ее, отвѣчалъ, улыбнувшись, де Марсей.

— Мнѣ вотъ теперь 27 лѣтъ, и именно потому, что мнѣ 27 лѣтъ, я и ѣду жить бариномъ въ Ланстракъ. Сперва я проживу нѣсколько времени въ Бордо, куда перевезу мою всю мебель изъ Парижа, въ старый отель моего покойнаго батюшки; потомъ пріѣду мѣсяца на три или четыре въ Парижъ, въ эту самую квартиру, которую и теперь занимаю.

— И ты женишься?

— Женюсь.

— Ахъ! любезный Поль, ты знаешь, я — твой другъ, сказалъ послѣ нѣкотораго молчанія де Марсей; я

желаю тебѣ быть хорошимъ отцомъ, добрымъ мужемъ, счастливымъ въ твоей супружеской жизни.... Но нѣтъ! ты не будешь счастливъ, ты не умѣешь, ты не привыкъ распоряжаться хозяйствомъ. — Я правду тебѣ говорю: ты прекрасный молодой человекъ; никто лучше тебя не ѣздитъ здѣсь на лошади, никто такъ стройно, такъ ловко не сидитъ на сѣдлѣ, какъ ты; но женитьба, мой другъ, дѣло совсѣмъ иного рода!... Послушай, Поль, въ Жирондскомъ департаментѣ ты получаешь съ имѣнія твоего ⁴⁰сорокъ съ чѣмъ-то тысячъ франковъ годового дохода — прекрасно! Пересели твоихъ слугъ и лошадей въ Бордо, мебелируй изящно свой домъ, и ты сдѣлаешься богачемъ всего Жиронда. Но только не женись!... прошу тебя! повремени!

— Ахъ! какъ ты надоѣлъ мнѣ

съ твоими возраженіями! съ гнѣвомъ сказалъ Поль. Я хочу жить собственно для себя, показывать всѣмъ моихъ рысистыхъ лошадей, дѣлать все такъ, чтобы послѣ обо мнѣ говорили, чтобъ хвала обо мнѣ повсюду распространялась, чтобъ не кричали передо мной: — Поль де Манервиль ѣздитъ все въ одной каретѣ! Ужели у него нѣтъ другой?... куда жъ онъ дѣваетъ свое богатство? на что онъ тратитъ деньги и проч. — а говорили бы на противъ: — нѣтъ, онъ миллионеръ; — такая-то влюблена въ него по уши; Поль-де недавно выписалъ изъ Лондона самую отличнѣйшую упряжь и шарбанъ. Въ Ланшалѣ, коляска запряженная въ четверню сѣрыхъ, конечно обратитъ на себя вниманіе публики; всякій будетъ спрашивать: «чей это экипажъ?» и мой кучеръ съ важностью отвѣчать каждому: гра-

фа Манервиля.» Но, продолжалъ Поль, перемѣнивъ голосъ и бросая вопросительный взглядъ на Марсея, положеніе мое въ обществѣ, отношенія мои къ нему, — все это холодно дѣйствуетъ на сердце мое, и я вовсе не завидую мѣсту, которое ты занимаешь въ кругу соотечественниковъ твоихъ. Скажу тебѣ одно, что кромѣ тоски, скуки, отчаянія, неудачи, я ничего не вижу въ этой моей теперешней жизни! И наконецъ самая жизнь, къ которой я теперь *граждански* принадлежу, сама въ себѣ требуетъ такихъ осуществленій, въ которыхъ я не разъ нуждался и вѣроятно, впредь буду нуждаться. Случается, что человекъ, съ весьма большимъ состояніемъ, отказывается иногда отъ требованій жизни общественной, жизни благоустроеннаго общества, переселяется въ міръ чуждый нрав-